

В Конституционный суд Российской Федерации
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1

Заявитель:

ЖАЛОБА
на нарушение конституционных прав и свобод заявителя.

II. Наименование и адрес государственного органа, издавшего нормативный акт, конституционность которого обжалуется.

II.1 Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Верховным советом Российской Федерации (103274, г. Москва, Краснопресненская наб., д. 2) принят Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» 7 февраля 1992 г.

Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин (г. Москва, Кремль) подписал Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» 31 мая 1992 г.

III. Точное наименование, номер, дата принятия, источник опубликования и иные данные о подлежащем проверке нормативном акте.

III.1. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 года № 2300-I (далее также «ЗоЗПП», «Закон») введен в действие с 7 апреля 1992 года.

Текст Закона опубликован в «Российской газете» от 7 апреля 1992 года и в «Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации» от 9 апреля 1992 года, №15, ст. 766.

В настоящее время ЗоЗПП действует в редакции Федеральных законов от 09.01.1996 N 2-ФЗ, от 17.12.1999 N 212-ФЗ, от 30.12.2001 N 196-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 21.12.2004 N 171-ФЗ, от 27.07.2006 N 140-ФЗ, от 16.10.2006 N 160-ФЗ, от 25.11.2006 N 193-ФЗ, от 25.10.2007 N 234-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 03.06.2009 N 121-ФЗ, от 23.11.2009 N 261-ФЗ, от 27.06.2011 N 162-ФЗ, от 18.07.2011 N 242-ФЗ, от 25.06.2012 N 93-ФЗ, от 28.07.2012 N 133-ФЗ, от 02.07.2013 N 185-ФЗ, от 21.12.2013 N 363-ФЗ, от 05.05.2014 N 112-ФЗ, от 13.07.2015 N 233-ФЗ, от 03.07.2016 N 265-ФЗ, от 01.05.2017 N 88-ФЗ, от 18.04.2018 N 81-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ, от 29.07.2018 N 250-ФЗ, от 18.03.2019 N 38-ФЗ, от 18.07.2019 N 191-ФЗ, от 02.12.2019 N 425-ФЗ (ред. 22.12.2020), от 24.04.2020 N 144-ФЗ, от 31.07.2020 N 290-ФЗ, от 08.12.2020 N 429-ФЗ, от 11.06.2021 N 170-ФЗ, от 01.05.2022 N 135-ФЗ, от 14.07.2022 N 266-ФЗ, от 05.12.2022 N 478-ФЗ, от 04.08.2023 N 474-ФЗ, от 08.08.2024 N 232-ФЗ.

IV. Нормы Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», дающие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации.

Согласно пункта «а» части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации «Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным конституционным законом, проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан - конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах "а" и "б" части 2 настоящей статьи, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты».

В силу статьи 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые положения затрагивают его конституционные права свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ эти законоположения.

Поскольку я подаю жалобу как гражданин, который исчерпал все внутригосударственные средства судебной защиты, в моем гражданском деле по защите прав потребителей были нарушены в том числе и мои конституционные права, а судебный акт Третьего кассационного суда породил неопределенность о соответствии истолкования закона Конституции Российской Федерации, я считаю, что данные нормы применимы к моей правовой ситуации и дают мне основания для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

V. Конкретные основания к рассмотрению обращения Конституционным Судом Российской Федерации.

Для обоснования наличия оснований к рассмотрению обращения Конституционным Судом Российской Федерации, заявителем взяты за основу разъяснения, данные Конституционным Судом РФ в своих постановлениях.

В Постановлении Конституционного Суда от 22 июля 2020 г. № 38-П указано, что Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки их нарушения в результате применения оспариваемого акта в деле с участием заявителя и неопределенность в том, соответствует ли оспариваемый акт Конституции Российской Федерации.

Он принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, **так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу**, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе (статьи 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Конкретным же делом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе положений соответствующего нормативного акта, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства, причем само по себе упоминание в судебных актах тех или иных норм не может расцениваться как их применение в конкретном деле заявителя.

В Постановлении Конституционного Суда от 24 июня 2025 г. № 26-П указано, что в силу частей третьей и четвертой статьи 3, части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание как буквальный смысл проверяемого законоположения, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходит из его места в системе правовых норм, решая при этом исключительно вопросы права и не исследуя фактические обстоятельства дела заявителя. **Это, однако, не служит препятствием для оценки наличия неопределенности в вопросе о конституционности нормы, как того требует часть вторая статьи 36 того же Федерального конституционного закона, и для последующей проверки ее конституционности с учетом фактических обстоятельств, установленных другими судами в конкретном деле, и с учетом толкования, приданного ей судами в контексте установленных именно ими обстоятельств, особенно если правильность такого толкования подтверждена Верховным Судом Российской Федерации, куда заявитель обратился с кассационной или надзорной жалобой.**

В гражданско-правовом споре, на который мы обращаем внимание Конституционного Суда РФ, Третьим кассационным судом общей юрисдикции были неправильно истолкованы первый и третий абзацы преамбулы Закона «О защите прав потребителей», что привело к нарушению комплекса конституционных прав граждан-потребителей, выполняющих охранительную функцию при правильном толковании закона. В связи с этим, имеется неопределенность в вопросе о том, соответствует ли такое судебное истолкование Закона «О защите прав потребителей» Конституции Российской Федерации.

V.1. Неправильное судебное истолкование первого и третьего абзацев преамбулы Закона «О защите прав потребителей», которое нарушило конституционные права гражданина и внесло неопределенность в вопрос о том, соответствует ли такое истолкование Конституции Российской Федерации.

Отменяя решения нижестоящих судов, суд кассационной инстанции прямо сослался на первый и третий абзацы преамбулы Закона «О защите прав потребителей» в абзаце 7 странице 7 и в абзаце 1 страницы 8 кассационного определения от 17 апреля 2024 года.

По мнению Третьего кассационного суда, применение Закона «О защите прав потребителей» к правоотношениям по купле-продаже транспортных средств, зависит от вида купленного потребителем транспортного средства, а именно от *характеристик и целевого назначения* транспортного средства. Суд почитал, что такой вид транспортного средства как трактор (экскаватор-погрузчик) заведомо предполагает его использование для нужд, связанных с осуществлением *исключительно* предпринимательской деятельности, и не может приобретаться гражданином в личных целях.

Также суд акцентирует внимание на том, что данное транспортное средство *«является товаром специального производственно-технического назначения, в связи с чем выводы нижестоящих судов о применении Закона «О защите прав потребителей» являются преждевременными»*. Порожденная судом неопределенность усугубляется тем, что понятие «товар специального производственно-технического назначения» - отсутствует в нормативных актах, регулирующих договоры купли-продажи.

При этом судом не ставятся под сомнения установленные ранее по делу факты, о том, что у меня нет статуса индивидуального предпринимателя и о том,

что я не осуществлял предпринимательскую деятельность с использованием трактора.

По моему мнению, такое истолкование Закона «О защите прав потребителей» Третью кассационным судом привело к нарушению моих конституционных прав, гарантированных статьями 2, 18, 19, 34, 35, 45, 46, 120 Конституции Российской Федерации.

Суд, осуществляя правоприменение, не учел, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. Они определяют смысл, содержание и **применение законов**, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Невыполнение данных предписаний нарушает статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации.

Суд устанавливает фактически **разное правовое регулирование для потребителей в зависимости от того, какой именно вид товара они купили**, то есть проводит дискриминацию граждан-потребителей по имущественному принципу и ограничивает права тех граждан-потребителей, кто купил транспортное средство в виде трактора. При этом разное правовое регулирование осуществляется для одной и той же группы лиц – потребителей, что явно нарушает положения статьи 19 Конституции РФ, в котором сформулирован универсальный принцип равенства всех перед законом и судом.

Такое толкование позволило суду выборочно изменить объем прав гражданина-потребителя, поскольку необоснованно установило исключение из общего порядка, который прописан в Законе.

При таких обстоятельствах, суд также нарушает мое конституционное право на свободное использование моего имущества для иной (помимо предпринимательской) не запрещенной законом экономической деятельности, как указано в статье 34 Конституции Российской Федерации. Суд утверждает, что именно товар определяет мои намерения по его использованию.

Получается, что какое-то имущество я могу использовать и реализовывать права потребителя, а какое-то – нет, потому что иначе буду ограничен в государственной и судебной защите как потребитель.

Толкование Третьего кассационного суда также нарушает мое конституционное право на то, чтобы иметь имущество в собственности, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, в моем случае с членами моей семьи, как указано в статье 35 Конституции Российской Федерации.

При этом Третий кассационный суд отменил решения нижестоящих судов, вынесенные в мою пользу, лишь с одной целью – чтобы убрать из присужденных сумм, повышенные неустойки и «потребительский» штраф, то есть лишить меня присужденных денежных средств, которые полагались мне в соответствии с Законом «О защите прав потребителей». Таким образом, суд лишил меня гарантий на государственную и судебную защиту, которые гарантированы статьями 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

А из-за того, что суд стал использовать при отмене судебных актов понятия *«характеристики товара»*, *«целевое назначение товара»* и *«товар специального производственно-технического назначения»*, которых в принципе не существует ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Законе «О защите прав потребителей», в отношении меня был нарушен еще и принцип законности, указанный в статье 120 Конституции Российской Федерации, поскольку я не мог даже предусмотреть такого развития событий при покупке трактора, исходя из текста Закона.

Поскольку эти понятия не закреплены в законах, отсутствуют нормы-дефиниции, которые описывают их или устанавливают их признаки, то эти понятия являются неустоявшимися терминами и категориями оценочного характера, которые судам недопустимо самостоятельно разрабатывать и использовать при правоприменении.

VI. Описание обстоятельств, свидетельствующих о применении судом обжалуемых норм в конкретном деле заявителя.

Нашей семьей (в общем количестве более 50 человек) в рамках политики Президента РФ, было принято решение построить большую (коллективную) семейную усадьбу для ведения совместного общесемейного хозяйства. Для целей строительства на собранные общесемейные деньги мною (по решению семьи) был приобретен трактор (экскаватор-погрузчик).

Объединенный общесемейный участок составил более 200 соток, на котором находились жилые и хозяйственные постройки, общим числом свыше 30.

Трактор был первым (универсальным) агрегатом, необходимым для становления нашего общего хозяйства.

Данные факты были зафиксированы в программе «Человек и закон» на Первом канале, в выпуске от 28.06.2024 года под названием «Трактор под Питером».

К сожалению, нам как очевидным потребителям, приобретшим этот трактор, не повезло. Трактор был продан нам со скрытыми производственными недостатками. В общем виде, эти недостатки выразились в невозможности качественно выполнять копательную функцию из-за комплекса скрытых недостатков ковша, обеспечивающего нормальное исполнение копательной функции агрегата.

Наличие скрытых недостатков было на техническом уровне было подтверждено соответствующими экспертными исследованиями.

В пределах гарантийного срока, мы 11 раз обращались с претензиями к продавцу трактора с требованиями выявить и устранить недостатки, препятствующие нормальному использованию потребительских качеств трактора, ради которых он и приобретался нашей семьей. Гарантийный срок составлял 1 год, из которого 97 дней (почти 1/3 срока) трактор невозможно было использовать.

Во внесудебном порядке урегулировать возникшие разногласия между продавцом агрегата и покупателем, не удалось и мне было поручено защитить наши интересы потребителей в суде.

«25» мая 2023 г. решением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу №2-39/2023 был **удовлетворён** мой иск к ООО «Техпортавтосервис» (далее – продавец, ответчик) о расторжении договора купли-продажи от 22 июня 2020 г. № 2206-1/2020, взыскании уплаченной за товар покупной цены, взыскании убытков в виде разницы в цене товара, взыскании неустойки за просрочку удовлетворения требований потребителя о возврате покупной цены и компенсации убытков, взыскании компенсации морального вреда, взыскании штрафа, предусмотренного Законом «О защите прав потребителей», взыскании судебных расходов.

На меня, как фактического держателя некачественного товара, судом была возложена обязанность возвратить некачественный товар продавцу.

Суд признал отношения, возникшие между истцом и ответчиком, отношениями, регулируемые законодательством о защите прав потребителей.

«19» декабря 2023 г. апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда упомянутое решение суда первой инстанции было изменено в части увеличения размера неустойки и штрафа, подлежащего взысканию с продавца, что прямо предусмотрено Законом РФ «О защите прав потребителей».

В остальной части решение суда первой инстанции **оставлено без изменения.**

В таком виде судебное решение по нашему спору вступило в законную силу и было исполнено.

Дальше, с принятыми судебными решениями, защитившими наши права потребителей, стали происходить совершенно непонятные вещи, разрушающие

комплекс конституционных прав, с помощью которого была осуществлена защита наших прав потребителей.

«17» апреля 2024 г. состоялось судебное заседание Третьего кассационного суда общей юрисдикции, который отменил решения судов первой и апелляционной инстанции и передал дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В обоснование отмены судебных решений, которыми были защищены наши конституционные права, Третий кассационный суд применил к спорным отношениям, участниками которых мы являемся, следующие нормы: первый и третий абзацы преамбулы Закона «О защите прав потребителей», в которых сформулировано понятие – «потребитель» а также указан круг общественных отношений, которые он регулирует.

Применение данных норм отражено в тексте кассационного определения от 17 апреля 2024 года, в абзаце 7 страницы 7, абзаце 1 и абзаце 6 страницы 8, абзаце 9 страницы 9.

При этом, суд общей юрисдикции истолковал эти нормы вопреки их конституционному смыслу, предполагающему приоритетное охранение комплекса прав граждан, вытекающих из содержания конституционных норм.

«16» сентября 2024 г. определением судьи Верховного Суда РФ Киселева А.П. нам было **отказано** в передаче кассационной жалобы на определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2024 года, для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Мною была подана жалоба на имя Председателя Верховного Суда РФ на отказ в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации – но и в ней было отказано.

При подаче же надзорной жалобы мне просто отказались восстановить процессуальный срок.

Поскольку Третий кассационный суд «сломал» мой потребительский статус, я понял, что несмотря на формальный пересмотр, в этой части указания уже никто не пересмотрит. В итоге так и получилось.

«12» ноября 2024 года Санкт-Петербургский городской суд, выполняя указания Третьего кассационного суда изменил ранее принятое решение. Трактор по-прежнему был признан бракованным, имеющим существенные недостатки, однако я уже **не был** признан потребителем, в связи с чем мне присудили только стоимость трактора, уплаченную по договору купли-продажи.

При этом объем представленных в суд доказательств не изменился, предмет доказывания – также не изменился. То есть Третий кассационный суд фактически своим авторитетом «продавил» принятие такого акта. При повторном пересмотре дела в апелляции, суд просто «закрыв глаза» на 15 доказательств, которые доказывали мою позицию и на основании которых я выиграл дело до кассации и не стал их оценивать.

Зато суд указал, что мой товар — это экскаватор-погрузчик, что наработка моточасов у него несоразмерна моему строительству (по мнению импортера товара) и что у меня не было водительского удостоверения на право управления трактором. Ранее, именно этот же набор утверждений был отклонен судом, то есть произошла переоценка одних и тех же доказательств. При этом, процессуальных нарушений при их сборе и оценке в первом апелляционном определении (от 19 декабря 2023 года) установлено не было.

Данное апелляционное определение я также обжаловал в Третий кассационный суд, указывая на то, что необходимо применить Закон «О защите прав потребителей», а также что в любом случае нужно присудить помимо суммы, уплаченной по договору еще и убытки, в виде разницы в цене.

«17» февраля 2025 года Третий кассационный суд признал, что убытки в виде разницы в цене нужно довысчитать, но доводы о применении Закона «О защите прав потребителей» оставил без внимания. Это было ожидаемо, так как кассационные суды никогда не меняют позицию своих коллег при повторном кассационном рассмотрении.

Данное определение было обжаловано в Верховный Суд РФ.

«13» октября 2025 года определением судьи Верховного Суда Горшкова В.В. было отказано в передаче моей жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Рассмотрение дело продолжилось в суде апелляционной инстанции.

«05» августа 2025 года после возврата дела из кассации, Санкт-Петербургский городской суд, выполняя указания Третьего кассационного суда опять изменил ранее принятое решение. Трактор по-прежнему был признан бракованным, имеющим существенные недостатки, я по-прежнему уже не был признан потребителем, но в этот раз мне стоимость трактора, уплаченную по договору купли-продажи, а также убытки в виде разницы в цене товара, расходы на оплату юриста и расходы на оплату заключения специалиста.

Данное апелляционное определение в очередной раз было обжаловано в Третий кассационный суд.

«09» февраля 2026 года Третий кассационный суд оставил апелляционное определение без изменения, а мою жалобу без удовлетворения.

Данное кассационное определение я обжаловал в Верховный Суд РФ.

«14» мая 2026 года Верховный Суд в третий раз подряд отказал в передаче данного дела для рассмотрения.

Получается, что именно кассационное определение от 17 апреля 2024 года стало «точкой невозврата», после которой не представлялось возможным как-то изменить решения судов, в части непризнания меня потребителем. Позиция, заложенная именно в нем, ограничила меня в правах потребителя. Судебные акты, которые были вынесены после него, уже были направлены на исполнение этих указаний и, по существу, уже ничего не меняли.

На данный момент мне присудили стоимость товара и разницу в цене с новым товаром, а в части взысканных неустоек и штрафа ответчик пытается провести поворот исполнения судебного акта.

Из указанного следует, что цель кассационного суда была в том, что отменить присужденные мне повышенные неустойки и штраф, установленные Законом «О защите прав потребителей». Как только данная цель была достигнута, решения, по сути, остались без изменения.

Я добросовестно и своевременно обжаловал кассационное определение от 17 апреля 2024 года в Верховный Суд Российской Федерации, прошел все ступени обжалования, но не был услышан. Срок для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации истекает 14 мая 2027 года (один год с момента отказа в пересмотре кассационного определения Третьего кассационного суда от 09 февраля 2026 года в Верховном Суде Российской Федерации).

Таким образом, наши возможности на дальнейшее обжалование судебного акта, посягающего на наши конституционные права – были исчерпаны.

Наш последний шанс восстановить справедливость – это только Конституционный Суд Российской Федерации.

VII. Позиция заявителя по поставленному им вопросу и ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Российской Федерации.

VII.1. Правовое обоснование позиции заявителя о несоответствии абзацев первого и третьего преамбулы Закона «О защите прав потребителей» Конституции Российской Федерации, в том мере, в которой по смыслу, придаваемому ему судебной практикой закон позволяет судам делать вывод, что именно вид (характеристики и целевое назначение) купленного товара, предопределяет применение закона «О защите прав потребителей» и позволяет не признавать гражданина потребителем, из-за того что купленный гражданином товар, может быть использован в предпринимательской деятельности несмотря на отсутствие доказательств использования такого товара в предпринимательской деятельности, а также позволяет суду вводить юридические понятия которых нет в законе.

Перед началом аргументации необходимо в общем рассмотреть признаки понятия «потребитель», а также круг общественных отношений, которые регулирует Закон «О защите прав потребителей».

Из содержания преамбулы к Закону о защите прав потребителей следует, что данный законодательный акт регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах),

просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом важнейшее значение для определения круга правоотношений, подпадающих под действие Закона, имеет нормативно-правовая категория «потребитель», содержание которой раскрыто в его статье 1: это *«гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»*. Судебная практика придает этой норме расширительное толкование и относит к категории потребителей также иных граждан, которые, сами не будучи покупателями товаров, заказчиками услуг и т. д., используют приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т. п.)¹.

Анализ приведенной выше нормы позволяет утверждать, что для юридико-технических средств, которыми законодатель пользуется с целью обозначения предмета регулирования Закона о защите прав потребителей и круга правоотношений, подпадающих под его действие, характерно смещение акцентов на такие субъективные факторы как намерение, воля приобретателя, заказчика обладать вещью или получать услуги для личных, семейных целей. Они же в дальнейшем должны предопределять характер реального использования приобретенного товара.

Также в преамбуле указан такой признак «потребителя» как непосредственное использования товара в личных целях, а не в предпринимательской деятельности. Следовательно, для опровержения статуса

¹ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

потребителя, необходимо устанавливать конкретные факты неоднократных сделок, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности с купленным товаром, даже если у гражданина нет статуса индивидуального предпринимателя.

Следует обратить внимание, что практика Верховного Суда РФ также исходит из того, что для доказательств предпринимательской деятельности у лиц, не зарегистрированных в качестве предпринимателей, нужно устанавливать факты осуществления систематической предпринимательской деятельности.

В пункте 13 Постановление Пленума ВС РФ от 24.10.2006 № 18 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", указано, что доказательствами, подтверждающими факт занятия лицами деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, в частности, могут являться: показания лиц, оплативших товары, работу, услуги; расписки в получении денежных средств; размещение рекламных объявлений и т.д.

Такая позиция Верховного Суда РФ логически состыкуется с признаками понятия «предпринимательская деятельность» установленных в статье 2 ГК РФ: «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Отдельно хочется добавить про такой признак потребителя как то, что потребителем должен быть именно гражданин.

Законодатель подчеркивает, что потребителем должен быть именно гражданин, то есть именно физическое лицо, а не индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. При этом, в силу особенностей правового статуса индивидуального предпринимателя, в связи с которым иногда объективно невозможно разделить имущество на «деловое» и личное, судебная практика допускает, что даже индивидуальный предприниматель вправе обратиться в суд общей юрисдикции за защитой по сделкам, заключенным им с продавцом исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.²

На этом можно закончить анализ того, как именно законодательно закреплён подход по определению того является ли гражданин потребителем или нет.

Вместо использования вышеописанных признаков Третий кассационный суд указал на вид товара, на его характеристики и целевое назначение, как на основания для применения Закона «О защите прав потребителей», а также указал, что товар является товаром производственно-технического назначения.

С данной позицией невозможно согласиться в связи со следующим.

Объективно присущая вещи способность удовлетворять личные, семейные потребности приобретателя не выделяется в Законе о защите прав потребителей в качестве самостоятельного критерия для определения предмета его регулирования. Закон не устанавливает специальных ограничений на виды товаров, по поводу которых могут возникать урегулированные им правоотношения. Такого рода ограничителем способны стать нормы иных законодательных актов (согласно пункту 2 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения

² Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению).³

Понятия, схожие по смыслу с выражением «товар специального производственно-технического назначения», применяются в действующем законодательстве и актах технического регулирования⁴. Так, например, *продукция производственно-технического назначения* упоминается в контексте установления санитарно-эпидемиологических требований к продукции данного вида⁵, регулирования ценообразования⁶. В Бюджетном кодексе Российской Федерации в связи с классификацией и группировкой бюджетных расходов в статье 21 указана подгруппа «Разработка, закупка и ремонт вооружений, военной и специальной техники, продукции производственно-технического назначения и имущества»; в статье 69.1 говорится об отнесении к бюджетным ассигнованиям на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ) ассигнований на разработку, закупку и ремонт вооружений, военной и специальной техники, продукции производственно-технического назначения и имущества в рамках государственного оборонного заказа.⁷

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Например, в Каталоге национальных стандартов, размещенном на официальном сайте Федерального агентства по техническому урегулированию и метрологии, приводятся сведения о ГОСТ Р 15.301-2016 «Система разработки и постановки продукции на производство. Продукция производственно-технического назначения. Порядок разработки и постановки продукции на производство» (<https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational>).

⁵ Статья 13 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Статья 5 Закона РСФСР от 26.06.1991 № 1490-1 (ред. от 02.02.2006) «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Что касается Закона о защите прав потребителей и общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих правоотношения, связанные с приобретением имущества, устанавливающих права и обязанности участников соответствующих договоров, их ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и т. д., то в этих нормативно-правовых источниках понятие *«товар специального производственно-технического назначения»* не используется.

В ходе рассмотрения дела в суде автотехническими экспертами было установлено и разъяснено, что данный экскаватор-погрузчик относится к товарной группе **тракторы**, которые указаны в пункте 3 Перечня технических сложных товаров, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 10.11.2011 N 924. Такой вывод был обоснован в том числе тем, что данный трактор является колесным (на 4 колесах) и имеет небольшие габариты. Для общего понимания, я прикладываю к жалобе цветное фото. Я считаю, что понимание того, как выглядит данный трактор очень важно, так как есть большие экскаваторы на гусеницах, которые используются для ремонта дорог. А есть маленькие на колесах, как у меня, которые подходят для бытовых целей на дачном участке.

Противоречие судебного толкования Закона «О защите прав потребителей» Конституции Российской Федерации.

Третий кассационный суд, истолковал абзацы 1 и 3 Закона «О защите прав потребителей» таким образом, что вступил в противоречие со статьями 2, 18, 19, 34, 35, 45, 46 и 120 Конституции Российской Федерации и создал неопределенность в правоприменении.

В данном случае получается, что потребитель может свободно приобрести трактор (экскаватор-погрузчик) по договору розничной купли-продажи, однако при

попытке реализовать свои права потребителя на возврат некачественного товара и получения «потребительских» неустоек и штрафа за просрочку возврата денежных средств, уже ограничивается в правах судом, по мотивам предназначения товара для предпринимательской деятельности.

При этом если потребитель купил обычный автомобиль, то к нему Закон «О защите прав потребителей» применяется в полном объеме. Однако гражданин может использовать и легковой автомобиль как для личных целей, так и для предпринимательской деятельности, например для оказания услуг такси (в том числе и без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя). Можно привести сотни примеров, как один и тот же товар может использоваться как для личных целей, так и для предпринимательской деятельности. Логично сделать вывод, что именно поэтому законодатель и не ввел вид товара как критерий для применения либо неприменения Закона «О защите прав потребителей».

В момент покупки трактора потребитель не может осознавать, что в будущем его права будут ограничены, поскольку законом не установлены запреты на покупку физическим лицом тракторов (экскаваторов-погрузчиков). Для использования трактора не требуется специальных разрешений (лицензий). А вот, например, при покупке микроавтобуса нужно обязательно получить статус индивидуального предпринимателя, чтобы оформить лицензию для перевозки пассажиров. В примере с микроавтобусом можно было хотя бы косвенно исходить из того, что такой товар покупается с предпринимательскими целями, исходя из того, что иначе на нем просто невозможно осуществлять перевозку людей, но для тракторов таких ограничивающие условия для использования законом не установлены.

Такое толкование позволило суду выборочно изменить объем прав гражданина-потребителя, поскольку необоснованно установило исключение из общего порядка, который прописан в Законе.

При этом разное правовое регулирование осуществляется для одной и той же группы лиц – потребителей. Особо удивляет, что в истолковании Третьего кассационного суда, закон применяется исключительно исходя из вида товара, даже если не были доказаны факты покупки и (или) использования товара в предпринимательской деятельности.

Подобное толкование Закона «О защите прав потребителей» носит откровенно реакционный характер, разрушая сложившуюся в течение 30 лет практику, что в качестве предпринимательской деятельности может рассматриваться только деятельность, направленная на извлечение прибыли.

Наш опыт использования приобретенного нами агрегата для обустройства общесемейного хозяйства не имеет ничего общего с предпринимательской деятельностью. Право использовать приобретенное имущество по его назначению (в нашем случае в интересах семейного хозяйства) мы рассматриваем как наше неотъемлемое конституционное право.

Также, для обоснования своей позиции, Третий кассационный суд использует такие понятия как *«характеристики товара»*, *«целевое назначение товара»*, *«товар специального производственно-технического назначения»*, которые отсутствуют в законах, являются неустоявшимися терминами и категориями оценочного характера. Введение собственных понятий, не установленных законом, не дает возможность предусмотреть правовые последствия свои действий и позволяет суду произвольно и неопределенно осуществлять толкование закона. Например, Третий кассационный суд указывает, что нужно было учесть *«характеристики товара»*, однако сам их даже не описывает. На какие именно характеристики должен опираться нижестоящий суд при пересмотре дела? А как же потребителю понимать при покупке, соответствует товар данным характеристикам или нет? Как доказывать или оспаривать такие характеристики если они даже нигде не прописаны? Те же самые вопросы можно

задать и к *«целевому назначению товара»*, и к понятию *«товар специального производственно-технического назначения»*.

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2). При этом права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18).

В силу данных конституционных предписаний, именно основные конституционные права граждан должны определять смысл применения законов судами. При применении и истолковании судами законов, недопустимо понижать гарантии прав граждан, по сравнению с тем, как они установлены в Конституции Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации, все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (статья 19).

Данные конституционные предписания устанавливают универсальный конституционный принцип равенства, который неоднократно разъяснялся Конституционным Судом Российской Федерации в своих постановлениях.

Равенство граждан является одним из основополагающих начал конституционного статуса личности. В российском законодательства принцип равенства всех перед законом и судом сформулирован в ст. 19 Конституции РФ, ст. 7 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» - «Все равны перед законом и судом». Данный принцип образуют две взаимосвязанных части: равенство всех перед законом и равенство всех перед судом. Равенство перед законом проявляется в единстве права, которое одинаково применяется ко всем участникам гражданского процесса. Равенство всех перед судом проявляется в том, что каждый участник процесса наделяется законом одинаковыми правами и обязанностями соответственно своему статусу (истец, ответчик и т.д.)

Обязанность по обеспечению фактического равенства всех перед законом и судом возлагается государством на суд. Данное положение вытекает из содержания ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы гражданина обеспечиваются правосудием, осуществляемое только судом (ст. 118 Конституции РФ).

В моем гражданском деле, как и раз и нарушен принцип равенства, так как толкование, данное Третьим кассационным судом, порождает неопределенность относительно применения Закона в зависимости от вида купленного товара и противоречит принципу равенства всех перед законом и судом, независимо от пола, расы, имущественного положения, а также других обстоятельств. Неопределенность также содержится и в том, как определять относится ли товар к «потребительскому» или «предпринимательскому», поскольку суд вместо ссылки на закон, отсылает к понятиям, которые сам разработал и признаки которых нигде не описаны.

Третий кассационный суд своим толкованием, фактически создал дифференциацию, согласно которой Закон «О защите прав потребителей»

применяется лишь к тем гражданам, чей товар, по частному и оценочному мнению суда, точно не может быть использован в предпринимательской деятельности.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (**Постановление КС от 11 мая 2017 года № 13-П**).

Как указал Конституционный Суд в **постановлении КС от 06 июня 2017 года № 15-П**, именно конституционный принцип равенства - в силу своего универсального характера - оказывает, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания** (постановления от 16 июня 2006 года [N 7-П](#), от 5 апреля 2007 года [N 5-П](#), от 16 июля 2007 года [N 12-П](#), от 25 марта 2008 года [N 6-П](#), от 26 февраля 2010 года [N 4-П](#), от 25 февраля 2016 года [N 6-П](#), от 16 марта 2017 года [N 7-П](#), от 11 мая 2017 года [N 13-П](#) и др.).

Я как раз считаю, что в отношении меня, как гражданина принадлежащего к категории потребителей, введена дискриминация, которая ограничила мои права, по сравнению с правами других потребителей, в связи с тем, что я купил такой

товар, который по мнению Третьего кассационного суда не может быть приобретен в личных целях, а объективные и разумные оправдания при ограничении моих прав в кассационном определении не содержатся.

При этом, я считаю, что несмотря на то, что такой вид дискриминации как «дискриминация в зависимости от вида купленного товара» прямо не прописана в статье 19 Конституции РФ, она объективно проявилась в моем гражданском деле и может быть истолкована Конституционным Судом РФ именно как дискриминация, поскольку как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 марта 2017 г. N 7-П Конституция Российской Федерации не ограничивает перечень признаков, по которым исключается дискриминация граждан, а, напротив, предполагает его дальнейшую конкретизацию как в законодательстве, так и в правоприменительной практике.

Похожая ситуация была рассмотрена Конституционным Судом Российской Федерации, в постановлении от 26 декабря 2024 г. N 59-П. В данном постановлении Конституционный Суд РФ установил, что в отношении рассматриваемого регулирования такой подход, основанный на буквальном истолковании оспариваемой нормы, ведет к тому, что неисполнение или несвоевременное исполнение законных требований потребителя будет иметь разные последствия как для истца, так и для ответчика в зависимости от того, перечисляется спорная сумма непосредственно потребителю или опосредованно, в целях исполнения соответствующих обязательств в интересах потребителя третьему лицу.

В моем деле, подход основанный на истолковании оспариваемой нормы, ведет к тому, что применение судом к отношениям сторон Закона «О защите прав потребителей» и как следствие, присуждение неустоек в повышенном размере и штрафа, будет зависеть от того, сочтет ли суд купленный товар, купленным для личных целей или для предпринимательских целей, исходя из его характеристик и

целевого назначения, при этом даже если не будут доказаны факты его использования в предпринимательской деятельности.

Помимо этого, судом не принято во внимание, что в статье 34 Конституции Российской Федерации, помимо предпринимательской деятельности, прямо предусмотрен такой вид деятельности, как *иная не запрещенная законом экономическая деятельность*. А учитывая также право на свободное владение и покупку имущества, не ограниченного в обороте установленное статьей 35 Конституции РФ, из системного толкования данных двух статей следует, что даже товар, который может быть использован в предпринимательской деятельности может быть приобретен потребителем и использоваться в личных целях.

При таких обстоятельствах, меня лишили судебной защиты, потому что ограничили мои права потребителя, в том числе право на применение ко мне положений Закона «О защите прав потребителей» и право на применение повышенной меры ответственности к продавцу, который продал мне бракованный трактор.

А из-за того, что суд стал использовать при отмене судебных актов понятия «*характеристики товара*», «*целевое назначение товара*» и «*товар специального производственно-технического назначения*», которых в принципе не существует ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Законе «О защите прав потребителей», в отношении меня был нарушен еще и принцип законности, указанный в статье 120 Конституции Российской Федерации, поскольку я не мог даже предусмотреть такого развития событий при покупке трактора, исходя из текста Закона.

Поскольку эти понятия не закреплены в законах, отсутствуют нормы-дефиниции, которые описывают их или устанавливают их признаки, то эти понятия являются неустоявшимися терминами и категориями оценочного характера,

которые судам недопустимо самостоятельно разрабатывать и использовать при правоприменении.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 года №3-П была сформулирована позиция о том, что неопределенность как нормативный дефект нарушает требования правовой определенности как элемента принципа верховенства права. Определенность закона, является общеправовым критерием, предполагает ясность и недвусмысленность правового положения, и основывается на конституционном принципе равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации). Требование формальной определенности правовых норм предполагает точность и ясность законодательных предписаний, является не только базовым элементом верховенства права, но и выступает в законотворчестве и правоприменительной практике важной гарантией эффективной защиты конституционных прав и свобод.

То есть даже для норм, прописанных в законе, установлены критерии определенности, а уж если суд сам вводит какие-то понятия, он тем более должен обосновать откуда он их взял и как конкретно нужно их определять.

ВАЖНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К АРГУМЕНТАЦИИ.

При обращении в Верховный Суд Российской Федерации, мною было заказано научное заключение в **Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации**, которое я приобщаю к жалобе.

Часть доводов из данного заключения были использованы в данной жалобе. Несмотря на то, что заключение предназначалось для аргументации в Верховном Суде РФ, часть позиций и доводов, по моему мнению подходит и для аргументации в Конституционном Суде Российской Федерации, поэтому они были использованы при написании жалобы.

Заключение подписали и.о. заведующего Центром частного права, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Гутников Олег Валентинович**, а также ведущий научный сотрудник Центра частного права, кандидат юридических наук **Ганичева Екатерина Севериановна**, которых я прошу вызвать в качестве экспертов, в случае если Конституционный Суд Российской Федерации примет мою жалобу к рассмотрению.

VIII. Требование, обращенное в связи с жалобой к Конституционному Суду Российской Федерации.

На основании изложенного выше, заявитель просит Конституционный Суд Российской Федерации:

1. Признать абзацы первый и третий преамбулы Закона «О защите прав потребителей» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 18, 19 (части 1-2), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 120 (часть 1), в той мере, в которой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой закон позволяет судам делать вывод, что именно вид (характеристики и целевое назначение) купленного товара, предопределяет применение закона «О защите прав потребителей» и позволяет не признавать гражданина потребителем, из-за того что купленный гражданином товар, может быть использован в предпринимательской деятельности, несмотря на отсутствие доказательств использования такого товара в предпринимательской деятельности, а также позволяет суду вводить юридические понятия, которых нет в законе.

Караваев Ярослав Сергеевич

Приложение:

1. Тексты обжалуемых норм в 2 экземплярах.
2. Копии судебных решений – по 2 экземпляра каждого судебного акта.
3. Чек об уплате государственной пошлины – 2 штуки.
4. Копия статьи из «Адвокатской газеты» - 2 штуки.
5. Копия статьи с сайта «Фонтанка.Ру» - 2 штуки.
6. Копия статьи с сайта «Блокнот.Ру» - 2 штуки.
7. Фотография трактора, для понимания его внешнего вида – 2 штуки.
8. Заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с копией.
9. Копия определения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 2 штуки.